

К проблеме эквивалентности и толкования терминов аутентичных текстов Договора о правовой помощи по гражданским делам (Мадрид, 1990 г.) на русском и испанском языках

А. Д. Фокина¹, С. А. Данилова²

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
проспект Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия. E-mail: ¹alexandra-fokina@mail.ru,
²danilova.mgimo@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию проблем, связанных с несовершенством юридической техники при составлении аутентичных текстов действующего Договора о правовой помощи по гражданским делам, заключенного между СССР и Королевством Испания в 1990 году, на русском и испанском языках. Актуальность темы исследования обусловлена важностью обеспечения максимальной эквивалентности терминов, используемых в равных по юридической силе текстах международных договоров, составленных на разных языках, поскольку заложенные в них терминологические противоречия приводят к невозможности формирования единообразной судебной практики толкования Договора судами двух государств. Кроме того, отсутствие эквивалентности терминов, используемых в международном договоре, проявляется в формировании практики отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, что противоречит основным целям, поставленным перед собой государствами при заключении Договора о правовой помощи по гражданским делам. На примере конкретного решения суда Испании об отказе в признании и приведении в исполнение решения арбитражного суда России рассмотрена проблема, связанная с неточным переводом названия российского судебного органа на испанский язык, и предложен иной вариант перевода для предотвращения дальнейшего отказа судами Испании в признании и приведении в исполнение решений российских арбитражных судов. В результате проведенного исследования авторами установлена недостаточная эквивалентность отдельных лексико-грамматических единиц, используемых в русском и испанском вариантах рассматриваемого Договора, выявлены возникающие в связи с этим проблемы его применения и сформулированы практические рекомендации по уточнению терминов на русском и испанском языках.

Ключевые слова: аутентичность текста, юридический дискурс, юридический перевод, юридическая техника, юридические термины.

The Problem of Equivalence of Translation and Interpretation of Authentic Texts of the Agreement on Legal Assistance in Civil Matters (Madrid, 1990) in Russian and Spanish

A. D. Fokina¹, S. A. Danilova²

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation
76 Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia. E-mail: ¹alexandra-fokina@mail.ru,
²danilova.mgimo@yandex.ru*

The article considers the problems associated with the imperfections of legal technique in the preparation of authentic texts of the current Treaty on Legal Assistance in Civil Cases, concluded between the USSR and the Kingdom of Spain in 1990, in Russian and Spanish languages. The relevance of the research topic is conditioned by the importance of ensuring maximum equivalence of the terms used in the texts of international treaties in different languages, which are equal in legal force,

because the terminological contradictions embedded in them lead to the impossibility of forming a uniform judicial practice of interpretation of the Treaty by the courts of two states when solving the issue of recognition and enforcement of foreign judgments. In addition, the lack of equivalence of the terms used in the international treaty manifests itself in the formation of the practice of refusal to recognise and enforce foreign judgments, which contradicts the main objectives set by the States at the conclusion of the Treaty on Legal Assistance. Using the example of a specific decision of a Spanish court refusing to recognise and enforce a Russian arbitration court award, the authors examine the problem associated with inaccurate translation of a name of a Russian judicial authority into Spanish and propose their own translation to prevent Spanish courts from refusing to recognise and enforce Russian arbitration court awards. As a result of the study, the authors have established insufficient equivalence of certain lexico-grammatical units used in the Russian and Spanish versions of the Treaty in question, identified the problems of its application arising in this connection and formulated practical recommendations for clarification of terms in Russian and Spanish.

Key words: legal discourse, legal translation, legal technique, legal terms, text authenticity.

Введение

В современном мире прослеживается увеличение числа внешнеторговых сделок, изменение государства проживания и государства ведения предпринимательской деятельности, места нахождения активов. Для целей правового регулирования частно-правовых отношений, потенциально осложненных иностранным элементом различного характера, крайне важно наличие многосторонних и двусторонних международных договоров, обеспечивающих эффективное взаимодействие государств по вопросам сотрудничества в сфере осуществления процессуальных действий, отправления правосудия, сбора и обмена различной информацией в рамках рассмотрения споров.

В последние десятилетия наблюдался устойчивый рост частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, которые связаны с правовыми системами Российской Федерации и Королевства Испании. В этой связи в 1990 г. в Мадриде между СССР и Королевством Испании был подписан Договор о правовой помощи по гражданским делам (далее – Договор) с целью облегчения доступа граждан одного государства в суды другого государства, обеспечения признания и исполнения судебных решений, вынесенных на территории другого государства, а также взаимного предоставления правовой помощи по гражданским делам. Договор вступил в силу лишь в 1997 г., то есть начал применяться к отношениям между Испанией и Российской Федерацией, ставшей правопреемником СССР в отношении участия в международных договорах (ст. 67.1 Конституции РФ), и до настоящего времени является действующим международным договором [Перечень международных договоров РФ по вопросам правовой помощи URL].

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Ст. 28 Договора содержит стандартную для двусторонних международных договоров формулировку о том, что текст договора составлен в двух экземплярах, на русском и испанском языках, и при этом оба текста имеют равную юридическую силу – иными словами, являются аутентичными. Однако в процессе правоприменительной практики был выявлен ряд сложностей, связанных с несоответствием положений текстов Договора, составленных на двух языках. Указанные несоответствия приводят к невозможности обеспечить единообразие практики толкования Договора судами двух государств при решении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений и к случаям отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.

Цель исследования – установить терминологические несоответствия и противоречия в текстах Договора на русском и испанском языках и представить предложения по их устранению для обеспечения эквивалентности двух текстов.

Юридическая техника, эквивалентность и адекватность перевода

До настоящего времени отсутствует единообразие понимания концепта юридической техники, и в науке международного права не сформирован самостоятельный раздел, посвященный юридико-технической проблематике [Малахов 2019: 252–253], несмотря на исключительную и очевидную важность применительно к международным договорам. Следует констатировать, что ввиду специфики различных языков и междисциплинарного характера вопроса объективно невозможна разработка универсальной юридической техники составления аутентичных текстов международных договоров.

Для целей настоящего юридико-лингвистического исследования под юридической техникой понимается система средств и приемов, используемых при выработке и систематизации нормативных актов в целях обеспечения их совершенства. По своему содержанию юридическая техника предполагает, среди прочего, применение технических средств, к которым относят юридические конструкции и терминологию [Алексеев 1982: 267–288]. Кроме того, юридическая техника представляет собой вид юридической деятельности и подразумевает «два искусства» – создания права и применения права [Краснов 2014: 1]. С учетом указанного в случае двух текстов, имеющих равную юридическую силу и составленных на разных языках, надлежащее применение технических средств предполагает обеспечение максимальной эквивалентности терминов и конструкций, используемых в двух аутентичных текстах. В процессе нормотворчества и правоприменения проблема аутентичности фактически сводится к проблеме эквивалентности перевода. Недостаточную степень эквивалентности используемой терминологии на русском и испанском языке следует относить к несовершенству юридической техники в ходе заключения договоров – процессе,

который должен подразумевать прежде всего составление равно аутентичных текстов на разных языках [Аветян 2023: 160].

Эквивалентность перевода – это общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода. Данный термин является одним из центральных понятий перевода, поскольку достижение эквивалентности является конечной целью и основной задачей переводчика. Сложность понятия обусловлена тем, что абсолютная эквивалентность (то есть тождественность) исходного и переводного текстов невозможна из-за семантических, структурных и прагматических различий между текстами на разных языках [Основные понятия переводоведения: 220-221]. Кроме того, при переводе юридического документа необходимо учитывать правовые реалии конкретной страны и соответствующую им терминологию [Алимов 2005: 13]. Вероятно, именно это стало причиной различий даже в названии акта: в испанской версии это Договор не о правовой, а о судебной помощи по гражданским делам (*Convenio sobre asistencia judicial en materia civil*).

Возможно добиться эквивалентности конкретных юридических терминов, но не юридических текстов. Более достижимой целью по сравнению с эквивалентным переводом является адекватный перевод юридических терминов, предполагающий соответствие переведенного текста цели перевода и ожиданиям участников коммуникации [Основные понятия переводоведения 2010: 9]. Адекватность перевода является необходимым условием сопоставимости понятий, используемых в аутентичных текстах, соблюдения закона тождества и недопущения двусмысленности при толковании текстов международных договоров [Ларионова, Фокина 2023: 42]. Именно она предопределяет идентичную применимость норм, сформулированных на двух языках, единообразное судебное толкование и складывание на основе правовой позиции единообразной и предсказуемой судебной практики.

Рассмотрим некоторые положения Договора на русском и испанском языках, которые содержат лексико-грамматические единицы, вызывающие проблемы при применении и толковании.

Положение об исключительной компетенции суда, вынесшего решение

В соответствии с п. 5 ст. 18 Договора препятствием для признания и исполнения иностранного судебного решения является ситуация, когда в законодательстве государства, на территории которого должно быть признано и исполнено судебное решение, устанавливается исключительная компетенция его учреждений на рассмотрение данного дела. В частности, суд, вынесший решение, обладает исключительной компетенцией по заявлениям относительно действительности **записей в книгах записи актов гражданского состояния**, если записи ведутся в государстве суда (ст. 20 Договора). В РФ к актам гражданского состояния, подлежащим государственной регистрации, относятся рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть (ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», п. 2 ст. 3), и в отношении перечисленных актов, регистрируемых в России, российские суды обладают исключительной подсудностью. Следует отметить, что термин «книги», используемый в Договоре, является устаревшим: в настоящее время государственная регистрация акта гражданского состояния производится посредством внесения не в книги, а в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния соответствующей записи, на основании которой выдается свидетельство (ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», п. 2 ст. 6).

В испанском варианте ст. 20 Договора указано, что суд, вынесший решение, обладает исключительной компетенцией в отношении действительности **записей в государственных реестрах** (*inscripciones en los Registros públicos*), которые ведутся на территории этого государства. В испанском национальном законодательстве содержится аналогичная норма о том, что испанские суды обладают исключительной компетенцией и во всех случаях имеют преимущество перед любыми другими судами при рассмотрении исков, связанных с действительностью или ничтожностью записей, сделанных в испанском реестре (*inscripciones practicadas en un registro español*) (Органический закон о судебной власти № 6 от 01.07.1985, ст. 22, в ред. Органического закона № 7 от 21.07.2015). В Испании к государственным реестрам относятся: реестр собственности (*registro de la propiedad*), торговый реестр (*registro mercantil*), реестр сведений о банкротстве (*registro público concursal*), реестр движимого имущества (*registro de bienes muebles*), реестр объектов интеллектуальной собственности (*registro de propiedad intelectual*), реестр доменов (*registro de dominios*) и др. Следовательно, термин *registros públicos* подразумевает гораздо более широкий перечень понятий, который не ограничивается видами актов гражданского состояния, предусмотренных в русскоязычном варианте Договора.

В результате применения может сложиться противоречивая судебная практика в судах РФ и Испании, поскольку при исполнении решений испанских судов российский суд может исходить из того, что испанские суды обладают исключительной компетенцией только в отношении актов гражданского состояния. В отношении иных реестров, не относящихся к органам ЗАГС, исключительная подсудность суда Испании не будет столь очевидной. Напротив, в судах Испании исключительная подсудность российского суда в отношении всех видов государственных реестров будет неоспоримо следовать из текста Договора. Следует признать, что испанский вариант п. 3 ст. 20 Договора более точен, и в русском варианте данный пункт было бы целесообразно сформулировать следующим образом: «по заявлениям относительно действительности записей в государственных реестрах, – если реестры ведутся в данном государстве».

Требование о заверении перевода документов, прилагаемых к ходатайству о признании и принудительном исполнении решения иностранного суда

Согласно п. 3 ст. 23 Договора на русском языке к ходатайству о признании судебного решения и выдаче

разрешения на приведение его в исполнение должен прилагаться **заверенный перевод** текста ходатайства, заверенной копии судебного решения со справкой о том, что оно вступило в законную силу и подлежит исполнению (если это не следует из самого текста решения), а также документа, подтверждающего надлежащее извещение о судебном разбирательстве стороны (или ее представителя), которая не принимала участия в процессе. В Договоре не указываются уполномоченный орган и требования к форме заверения, однако исходя из положений ст. 81 «Основ законодательства РФ о нотариате» нотариус свидетельствует верность перевода с одного языка на другой, если он сам владеет соответствующими языками; в ином случае перевод может быть осуществлен переводчиком, и в этом случае нотариус свидетельствует подлинность его подписи. Следовательно, можно утверждать, что в тексте Договора на русском языке подразумевается совершение нотариального действия в соответствии с российским законодательством о нотариате.

В п. 3 ст. 23 Договора на испанском языке для обозначения заверенного перевода используется термин **traducción legalizada**. Глагол *legalizar* означает удостоверить подлинность документа или подписи лицом, имеющим на это полномочия, а термин *legalización*, в свою очередь, означает подтверждение подлинности, подписанное государственным органом [DPE] URL]. Следует отметить, что несмотря на схожесть с термином «легализация», в данном случае речь идет о совершенно иной процедуре: осуществление официальных переводов с иностранных языков в Испании возлагается на специально уполномоченных переводчиков – *traductores jurados*, которые находятся в ведении Министерства иностранных дел, Европейского союза и международного сотрудничества Испании (*Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación*). Переводы, выполняемые специально уполномоченными переводчиками, приобретают характер официальных и могут быть представлены в судебные и административные органы Испании. Достоверность перевода обеспечивается алгоритмом, установленным Министерством иностранных дел Испании, и проставлением подписей и печатей специально уполномоченных переводчиков. Аргументом, подтверждающим, что в ст. 23 речь идет не о требовании легализации перевода, служит факт участия России и Испании в Конвенции, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов (Гаага, 1961 г.).

Однако в тексте Договора на испанском языке термины *legalización* и *legalizado* используются также в другой статье и в совершенно ином значении. Сравним текст п. 1 ст. 14 Договора на русском и испанском языках:

<p>Документы, которые выданы или засвидетельствованы по установленной форме..., не требуют на территории другой Договаривающейся Стороны какого-либо удостоверения.</p>	<p>Los documentos que hayan sido expedidos o testificados conforme a las normas establecidas ..., no requerirán en el territorio de la otra Parte Contratante legalización alguna.</p>
---	--

<p>Это относится также ... к подписям, засвидетельствованным по правилам одной из Договаривающихся сторон.</p>	<p>Lo mismo se aplicará también en relación con firmas en los documentos y legalizadas según el procedimiento interno de las Partes Contratantes.</p>
---	--

При сопоставлении текстов договора становится очевидным, что русскому термину «засвидетельствованный» соответствуют два разных термина испанского языка; при этом *testificado* предполагает как простое подтверждение какого-либо факта в качестве достоверного, так и его подтверждение с помощью свидетельских показаний, а *legalizado*, как было сказано выше, – подтверждение документа надлежащим органом. Однако в этой статье термин *legalización* использован в значении «легализация», а не простое «удостоверение»: именно эта норма Договора отменяет необходимость какой-либо легализации, в том числе проставления апостиля, документов, используемых в рамках сотрудничества по гражданским делам между Россией и Испанией. Именно в этом значении термин *legalización* используется в названии и в тексте упомянутой выше Конвенции, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов – *Convención suprimiendo la exigencia de la legalización de los actos públicos extranjeros*. Следует согласиться с тем, что в текстах договоров недопустима подобная полисемия терминов, основанная на некотором сходстве правовых явлений [Вежновец 2018: 130].

Проблемы толкования термина «арбитражные решения» (*laudos arbitrales*) при решении вопроса о признании и приведении в исполнение решений арбитражных судов Российской Федерации в Испании

В соответствии с пп. 4 п. 3 ст. 17 Договора положения о признании и исполнении судебных решений не применяются в отношении **арбитражных решений**. Арбитражное решение – решение, принимаемое в письменной форме единоличным арбитром или арбитрами, которые избираются сторонами спора на основании соглашения о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с конкретным правоотношением (ст. 7, 10, 34 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). В случае трансграничных споров арбитражное решение – это решение международного коммерческого арбитража аналогичного содержания (ст. 31 Федерального закона «О международном коммерческом арбитраже»). Таким образом, арбитражное решение в контексте Договора – это решение арбитража как особого органа, отличного от государственного суда.

В испаноязычном тексте указанной статьи для обозначения арбитражных решений используется термин **laudos arbitrales**. Отметим, что испанский термин следует считать эквивалентным русскому: в Словаре испанского

юридического языка Королевской академии испанского языка он определяется как решение арбитра, являющееся альтернативным судебному процессу способом разрешения споров, который применяется в некоторых случаях по выбору сторон или в силу закона [DPE] URL]. В сфере международного коммерческого арбитража более узкий термин *laudo arbitral internacional* означает решение, вынесенное арбитрами, назначенными для рассмотрения конкретного дела, или постоянными арбитражными органами, в которые обратились стороны.

Несмотря на эквивалентность исследуемых терминов, на практике при применении ст. 17 Договора возникла проблема, связанная с пониманием правовой природы решений, выносимых российскими арбитражными судами, которые являются федеральными судами, входящими в судебную систему Российской Федерации. Арбитражные суды в России не являются третейскими судами и не относятся к альтернативным способам разрешения споров, однако в суде Испании сходство терминов, используемых для совершенно разных способов рассмотрения споров, стало причиной отказа в признании и приведении в исполнение решения российского суда.

Суд Провинции Валенсии рассмотрел апелляционную жалобу на решение испанского суда первой инстанции, в котором было отказано в признании и приведении в исполнение решения Арбитражного суда Калининградской области [Sentencia de la Audiencia Provincial de Valencia URL]. В тексте решения испанского суда первой инстанции российский судебный орган указан как *Tribunal de Arbitraje de la provincia de Kaliningrado*. В апелляционной жалобе утверждалось, что суд первой инстанции ошибочно счел указанный суд арбитражным органом (*tribunal arbitral*) и на этом основании отказался признать его решение, рассматриваемое вследствие этого как арбитражное решение, на основании пп. 4 п. 3 ст. 17 Договора. Признавая, что речь идет не об арбитражном решении, а о судебном решении (*resolución judicial*), суд апелляционной инстанции указал, что в силу ст. 4 Федерального конституционного закона – речь идет о ФКЗ от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» – данный орган полностью обособлен от иных судов, рассматривающих гражданские дела (*está perfectamente delimitado de los demás tribunales en el ámbito civil*). И на основании этого был сделан вывод о том, что в рассматриваемом деле речь идет об «иностранным арбитражном решении» (*sentencia arbitral extranjera*), которое не может быть признано и исполнено, поскольку такие решения не распространяется действие Договора (пп. 4 п. 3 ст. 17).

Следует обратить внимание на очевидное логическое противоречие вывода, сделанного испанским судом, который в целом признал судебную природу решения российского арбитражного суда. Существительное *sentencia* используется в отношении решений, вынесенных судебным органом, о чем свидетельствуют его словарные дефиниции, и в этой связи с ним не вполне корректно использовать прилагательное *arbitral*, которое относится к решениям арбитража как альтернативного, отличного от судебного средства разрешения споров.

Отметим, что пример использования терминологического словосочетания *sentencia arbitral extranjera* встречается в испанском тексте Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенной в Нью-Йорке в 1958 году (*Convención sobre el Reconocimiento y la Ejecución de las Sentencias Arbitrales Extranjeras*, далее – Нью-Йоркская конвенция). В п. 2 ст. 1 указано, что термин «арбитражные решения» (*sentencias arbitrales*) включает не только арбитражные решения, вынесенные арбитрами, назначенными по отдельному делу, но и арбитражные решения, вынесенные постоянными арбитражными органами, к которым стороны обратились. Возможно, испанский суд апелляционной инстанции счел российский арбитражный суд постоянным арбитражным органом в том значении, в котором термин использован в Нью-Йоркской конвенции, однако и в этом случае возникает противоречие: постоянные арбитражные органы – это постоянно действующие учреждения, перечень которых строго ограничен. Для внесения конкретного арбитражного учреждения в указанный перечень требуется соблюдение целого ряда формальностей. На данный момент на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации представлен перечень постоянно действующих арбитражных учреждений, получивших право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения [Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации URL], и Арбитражный суд Калининградской области в него не включен (и не мог быть включен ввиду иной правовой природы, очевидной в контексте российского законодательства). Как правило, министерства юстиции ведут реестр учреждений постоянно действующих арбитражных учреждений зарубежных государств, который основывается на соответствующих национальных перечнях, в связи с чем включение российского арбитражного суда в какой-либо перечень постоянно действующих арбитражных учреждений технически невозможно.

Следовательно, испанский суд указал в своем решении не существующую в природе юридическую конструкцию, фактически признав решение Арбитражного суда Калининградской области арбитражным решением судебного органа, не включенного в списки арбитражных учреждений.

Для предотвращения подобных ситуаций предполагается целесообразным уделять особое внимание наименованию органов судебной власти при осуществлении перевода с русского языка на испанский. Безусловно некорректно использование терминов *arbitraje* или *arbitral* при переводе на испанский язык названия российских арбитражных судов и видов выносимых ими решений. Для обеспечения адекватности толкования в рассматриваемом случае при переводе рекомендуется использовать словосочетание *juzgado de lo mercantil* – суд по торговым спорам. В Испании данным термином обозначаются специализированные суды, относящиеся к системе государственных судов, которым подсудны иски из частноправовых отношений, и которые рассматривают споры, возникающие в связи с несостоятельностью, а также относящиеся к торговому праву (вопросы промышленной собственности, недобросовестной конкуренции, рекламы, транспорта, морского права и т.д.), в качестве судов первой инстанции. Поскольку арбитражные суды в РФ рассматривают аналогичные категории споров, а Арбитражный суд Калининградской области рассматривает дела в качестве суда первой инстанции, предлагаемый вариант перевода

российского судебного органа на испанский язык – *Juzgado de lo Mercantil de la provincia de Kaliningrado*.

Заключение

Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам – важный двусторонний договор, целью которого является отправление правосудия и который должен обеспечивать надлежащий уровень защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц государств, участвующих в договоре, а затем и исполнение принятого судебного акта по конкретному гражданскому делу.

Вместе с тем именно некорректное применение международного договора является одной из самых распространенных причин возникновения судебных ошибок наряду с неприменением договора, который надлежит применить, и игнорированием принципа приоритета международного договора по отношению к внутреннему (национальному) праву [Запросов 2023: 198].

Двусмысленность в толковании текстов международных договоров приводит к недостижимости главной цели, которую ставят перед собой государства при их заключении, к снижению уровня доверия граждан к судам, решения которых не могут быть признаны и исполнены на территории другого государства, и в целом к ухудшению отношений между государствами. В контексте сотрудничества России и Испании в сфере правовой помощи по гражданским делам неточности перевода, допущенные при составлении текста международного Договора, могут привести к невозможности или ошибкам применения отдельных его положений, их надлежащего толкования на основе общепризнанных принципов и норм международного права и принципов международного гражданского процесса.

Кроме того, несоответствие отдельных элементов текстов договора на двух языках создает возможность для недобросовестной стороны извлечь выгоду в силу большего благоприятствования ей норм международного договора.

В заключение отметим, что проблему несоответствия терминов невозможно решить с помощью двуязычных словарей юридических терминов, поскольку различный контекст их использования требует профессиональных экстралингвистических знаний о том, какой вариант перевода является более подходящим в конкретном случае. Один из вариантов преодоления трудностей – совместная работа или консультации со специалистами права, обращение к большому массиву документов, включающих искомую терминологию, для установления лингвистического окружения термина и его сочетаемости [Киндеркнехт 2015: 123]. Однако эффективность исследования зависит от комплексного и интегрального подхода, который должен опираться на дискурсивный, контекстуальный, интерпретативный и структурно-семантический анализ. Применение всех этих методов позволило авторам статьи установить ряд несоответствий текстов Договора на русском и испанском языках и предложить возможные пути их разрешения.

Литература

- Аветян Н. А. Особенности перевода юридических документов на материале международных договоров / Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 мая 2023 года. Пенза, 2023. С. 160–162.
- Алексеев С. С. Общая теория права: курс лекций. М., 1982. Т. 2.
- Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. М., 2005.
- Вежновец В. Н. Конструирование международных договоров / Философия права. – 2018. – № 2(85). – С. 126–132.
- Запросов А. А. Судебные ошибки в применении норм международных договоров в России / Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 196–200.
- Киндеркнехт А. С. Особенности перевода юридических текстов / Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С. 123–127.
- Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М., 2014. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/krasnov_uk_nadvikova_vv_shkatulla_vi_juridicheskaja_tehnika/.
- Ларионова М. В., Фокина А. Д. Трудности перевода терминологии в контексте анализа нормативного типа испанского юридического дискурса / Вопросы современной лингвистики. – 2023. – № 6. – С. 40–52.
- Малахов В. П., Лановая Г. М. Проблемы юридической техники в науке международного права / Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 251–254.
- Перечень международных договоров РФ по вопросам правовой помощи. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/>.
- Перечень постоянно действующих арбитражных учреждений, получивших право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/>
- Органический закон № 7 от 21.07.2015 о внесении изменений в Органический закон о судебной власти № 6 от 01.07.1985 (Ley Orgánica 7/2015, de 21 de julio, por la que se modifica la Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial). URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2015-8167>.

Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отв. редактор канд. филол. наук Раренко М. Б. М., 2010.

Convenio Bilateral entre el Reino de España y la Unión de Repúblicas Socialistas Soviéticas sobre asistencia judicial en materia civil. URL: <https://spain.mid.ru/upload/iblock/184/9celq6drt0o1rdcfuwboqwhwcqtm7vk.pdf>.

Diccionario panhispánico del español jurídico, 2023. URL: <https://dpej.rae.es/lema/laudo-arbitral>.

Sentencia de la Audiencia Provincial de Valencia, sección sexta, auto № 171, 24/05/2019. URL: <https://fernandezrozas.com/wp-content/uploads/2019/09/arbitraje-aap-valencia-6c2ba-24-mayo-2019.pdf>.

References

Alekseev, S. S. (1982). General theory of law: a course of lectures. T. 2. (in Russian).

Alimov, V. V. (2005). Translation in the field of professional communication. Translation Theory. Textbook. 3rd edition, 160 (in Russian).

Avetyan, N. A. (2023). Peculiarities of translation of legal documents on the example of international treaties. Science and Education: current issues, achievements and innovations : collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference, Penza, May 30, 2023, 160-162 (in Russian).

Bilateral Agreement between the Kingdom of Spain and the Union of Soviet Socialist Republics on legal assistance in civil matters. Available from: <https://spain.mid.ru/upload/iblock/184/9celq6drt0o1rdcfuwboqwhwcqtm7vk.pdf> (In Russian, In Spanish).

Kinderknecht, A. S. (2015). Peculiarities of translation of legal texts. Academic notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences, 5, 123-127 (In Russian).

Krasnov, Y.K., Nadvikova, V.V., Shkatulla, V.I. Legal technique: textbook. Mos-cow: Justitsinform, 2014. Available from: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/krasnov_uk_nadvikova_vv_shkatulla_vi_juridicheskaja_tehnika/ (In Russian).

Larionova, M. V. Fokina, A. D. (2023). Difficulties of terminology translation in the context of analyzing the normative type of Spanish legal discourse. Problems of modern linguistics. 6, 40-52 (In Russian).

List of international treaties of the Russian Federation on legal assistance. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Available from: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (In Russian).

List of permanent arbitration institutions that have obtained the right to perform the functions of a permanent arbitration institution. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Available from: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/> (In Russian).

Malakhov, V. P. (2019). Problems of legal technique in the science of international law. Vestnik of Economic Security, 3, 251-254 (In Russian).

Organic Law № 7 of 21.07.2015 amending the Organic Law on the Judiciary № 6 of 01.07.1985 (Ley Orgánica 7/2015, de 21 de julio, por la que se modifica la Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial). Available from: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2015-8167> (In Spanish).

Pan-Hispanic dictionary of legal Spanish, 2023. Available from: <https://dpej.rae.es/lema/laudo-arbitral> (In Spanish).

Rarenko, M. B. (2010). Basic concepts of translation studies (domestic experience). Terminological dictionary-guide (In Russian).

Sentence of the Provincial Court of Valencia, sixth section, auto № 171, 24/05/2019. Available from: <https://fernandezrozas.com/wp-content/uploads/2019/09/arbitraje-aap-valencia-6c2ba-24-mayo-2019.pdf> (In Spanish).

Vezhnovets, V. N. (2018). Constructing international treaties. Philosophy of Law, 2 (85), 126-132 (in Russian).

Zaprosov, A. A. (2023). Judicial errors in the application of norms of international treaties in Russia. Juridicheskaya nauka, 12, 196-200 (In Russian).

Citation:

Фокина А. Д., Данилова С. А. К проблеме эквивалентности и толкования терминов аутентичных текстов Договора о правовой помощи по гражданским делам (Мадрид, 1990 г.) на русском и испанском языках // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – С. 140-146.

Fokina A. D., Danilova S. A. (2024) The Problem of Equivalence of Translation and Interpretation of Authentic Texts of the Agreement on Legal Assistance in Civil Matters (Madrid, 1990) in Russian and Spanish. Legal Linguistics, 34, 140-146.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License